

Тысячу лет назад, когда Чжо Лань ещё даже не знал имени Шикалеша, тот платил ему лишь ледяным равнодушием.

Даже когда Чжо Ланю удалось зажать его в тёмном переулке и украсть поцелуй, лёд между ними не растаял. Напротив, после этой возмутительной выходки Шикалеш начал его избегать.

Накинув чёрный плащ, Шикалеш двигался бесшумно и стремительно — скрыться от обычного преследователя для него не составляло труда. Вот только он не догадывался, что для Чжо Ланя его аура была ничем иным, как изысканным, дразнящим деликатесом. Стоило представителю Кровного клана уловить этот тонкий аромат, и след уже невозможно было потерять. Чжо Лань следовал за ним по пятам — открыто, даже нагло. Посетители таверны разделились: половине не было дела, а остальные покатывались со смеху, обзывая Чжо Ланя «уродливым старым дураком», который упрямо таскается за другой безликой фигурой в чёрном капюшоне.

Чжо Лань и не думал спорить.

Лишние неприятности ему были ни к чему, поэтому он кутался в бесформенный чёрный балахон из грубой мешковины, натягивал на глаза капюшон и говорил со всеми сиплым, старческим голосом. Окружающие вполне закономерно принимали его за полоумного старика. А поскольку он буквально шёл на запах, его повадки и впрямь напоминали собачьи. Так что в каком-то смысле прозвище было вполне оправданным.

Вот только шутники, переходившие границы, редко доживали до следующего рассвета.

Представитель Кровного клана продолжал демонстративно и нагло преследовать свой изысканный деликатес, следуя за ним даже на улицу. Но Шикалеш прекрасно знал о слежке и, едва покинув душную таверну, мгновенно ускользал. Чтобы не отстать, Чжо Ланю нужно было обернуться летучей мышью, однако раскрывать свою сущность раньше времени он не хотел. Приходилось каждый раз делать лишь несколько шагов вслед и возвращаться ни с чем.

Терпение Шикалеша лопнуло. Снова перехватив своего настырного преследователя, он ледяным тоном бросил в лицо:

— Ещё раз пойдёшь за мной — придушу.

— Да неужели? — Чжо Лань под просторным капюшоном тихо, довольно рассмеялся. — Не хочешь, чтобы я ходил за тобой — не появляйся здесь. Сам ведь торчишь тут каждый божий день, а я лишь совершенно случайно иду той же дорогой. С чего это вдруг ты мне указываешь?

— Я знаю, что ты за тварь, — процедил Шикалеш. — Не хочешь, чтобы о твоей поганой сути узнали все вокруг — веди себя тихо.

— Ну так расскажи. Или убей меня прямо сейчас, — Чжо Лань зашелся тихим, грудным

смехом. Наносная старческая хрипота исчезла, уступив место его настоящему голосу — низкому, бархатистому и невероятно притягательному. — Раз уж ты понял, кто я такой, то утаивать мне нечего. Я до тебя доберусь, сладкий. Рано или поздно, но я вонжу в тебя клыки.

— Мечтай больше! — отрезал Шикалеш и попытался резко отшвырнуть наглеца.

Но Чжо Лань среагировал мгновенно. Перехватив запястье эльфа, он мягко поддался толчку, закружился в полубороте и кошкой скользнул вплотную к чужому телу.

Его губы дразняще мазнули Шикалеша по щеке.

Вообще-то представитель Кровного клана целился прямо в губы, но чуткий эльф в последний миг успел уклониться. Из-за этого маневра Чжо Лань с размаху влетел спиной в каменную стену и невольно зашипел от боли.

— Жестоко, однако! — прислонившись к стене, Чжо Лань картинно застонал и принялся демонстративно потирать плечо. — У тебя ведь отменное зрение, ты наверняка разглядел, насколько я хорош собой. Провести со мной ночь — не худшая участь в твоей жизни, уверяю. К чему бегать от меня как от чумы? Или ты... до сих пор девственник?

Чжо Лань проводил его взглядом, тихо фыркнул, стянул капюшон и небрежно взъерошил волосы.

«А запах-то какой роскошный... — представитель Кровного клана прикоснулся к губам, а затем слизнул с пальцев невидимый след чужой кожи. — Никуда ты от меня не денешься, я всё равно тебя укушу!»

— Как насчёт того, чтобы укусить меня, крошка?

Из-за угла ленивой походкой вышел мужчина. Закованный в латы, с огромным топором на плече и глубоким шрамом через всё лицо, он выглядел на редкость свирепым. Да и слава о нём шла дурная. Этот ублюдок управлял бандой отбитых наёмников и прославился тем, что забивал до смерти девок в борделях. Хозяева притонов боялись связываться с ним, так что любые бесчинства сходили ему с рук. Обычные горожане перед этой тварью были и вовсе беззащитны.

На этом диком пограничье, где царил суровый закон силы, подобные подонки чувствовали себя вольготно.

Один из здешних главарей подошёл к Чжо Ланю вплотную, грубо сгрёб его за шиворот и вздёргнул вверх.

Чжо Лань, уступавший этому двухметровому шкафу в росте, беспомощно закачался,

оторвавшись ногами от земли. Он понятия не имел, сколько именно ублюдок подслушал, но от его смердящего дыхания представитель Кровного клана брезгливо наморщил нос.

— Надо же, как мы все просчитались! Кто бы мог подумать, что под этими лохмотьями прячется такая смазливая сучка, которая так и мечтает присосаться к какому-нибудь мужику, чтобы выжить? — бандит похабно оскалился, отчего его уродливая харя стала ещё омерзительнее. — Какая радость от того нелюдимого уродца? Со мной тебе понравится куда больше. Я буду забивать тебя до отказа каждую ночь, так что ты быстро позабудешь о других!

Было очевидно, что этот тупоголовый громила понял слово «укусить» в меру своей испорченности. Чжо Ланю и раньше доводилось слышать грязные шуточки, но из уст этого уродливого мешка с костями они звучали неописуемо тошнотворно.

Тем не менее представитель Кровного клана лишь негромко рассмеялся:

— Ну хорошо... договорились.

Такая покладистость застала насильника врасплох. Опешив на мгновение, он разразился громоподобным гоготом:

— Ха-ха-ха! А ты сговорчивый, мне нравится! Ну пошли, сейчас я тебя устрою по высшему разряду!

Чжо Лань заглянул ему прямо в глаза, напустив на себя испуганный и жалкий вид:

— Пожалуйста, только не здесь... Я хочу на кровать...

— Да хоть на мешках с золотом раскорячишься! Ха-ха-ха!..

Бандит закинул его на плечо, словно мешок с мукой, и зашагал обратно вглубь коридоров. Чжо Лань, свисая спиной вниз, перед самым поворотом успел заметить, как на другом конце галереи вновь бесшумно соткался чёрный силуэт.

Представитель Кровного клана насмешливо помахал ему рукой.

И скрылся за углом.

Спустя час в подземельях таверны начались подпольные кулачные бои.

Шикалеш явился сюда именно ради этого турнира. Записавшись под чужим именем, он рассчитывал забрать главный приз. Местные бойцы хоть и кичились своей жестокостью, на проверку поголовно оказывались трусливым сбродом.

Собственно, это и было единственной причиной, по которой благородный эльф просиживал штаны в этой грязной дыре.

Поставив подпись под «смертным приговором» — соглашением, освобождающим устроителей от ответственности за гибель бойцов, — он развернулся, намереваясь уйти, но краем уха зацепил разговор двух бандитов.

— Турнир с минуты на минуту начнётся. Где наш босс шляется?

— Хе-хе, небось, из койки выползти не может. Не видел, что ли, какую белобрысую куколку он недавно на плече утащил? — осклабился его подельник. — Я мельком глянул — кожа нежная, личико — чистый ангел! Красивее любой шлюхи в этом заведении. Честное слово, достанься мне такая милашка, я бы тоже на хрен этот мордобой послал. Зачем калечить друг друга на потеху толпе, если можно развлекаться со сладким мальчиком?

Шикалеш едва заметно замедлил шаг.

Перед мысленным взором всплыла картина: уродливый громила уносит беззащитного на вид юношу с золотыми кудрями.

Вспомнилась его лёгкая, лукавая улыбка и то, как беззаботно он махал рукой на прощание.

И те два мимолётных, едва ощутимых прикосновения к коже, которые и поцелуями-то назвать было трудно.

Шикалеш невольно коснулся пальцами щеки, хранящей фантомное тепло.

В одном эти грязные наёмники не соврали: незнакомец действительно был потрясающе красив. Безупречная светлая кожа, золотистые кудри, пронзительно-синие глаза — он походил на изнеженного принца, выросшего за высокими стенами дворца. Шикалеш убедился в этом ещё тогда, когда впервые затащил наглеца в тёмный закоулок. Эльфийский взор, способный прорезать любую тьму, до мельчайших подробностей запечатлел изящные черты его лица.

Незнакомец отличался изящным телосложением, но в таверне, забитой грубыми наёмниками, выглядел хрупким и беззащитным. Стоило увидеть, как огромный детина тащит его на плече, и любой сочувствующий решил бы, что бедолаге пришёл конец.

Но Шикалеш прекрасно ощущал скрытую в нём силу.

«Он не человек. От него несёт древней, тёмной сущностью. А раз он чудовище, то вряд ли позволит обычному смертному безнаказанно вертеть собой... так ведь?»

И всё же на душе почему-то скребли кошки.

Шикалеш огляделся по сторонам, ища глазами того, кто обычно следовал за ним как тень.

Представитель Кровного клана никогда особо не таился, но даже если бы вздумал спрятаться, Шикалеш почуял бы его приближение спиной. Сейчас же, сколько эльф ни всматривался в разношёрстную толпу, знакомой фигуры нигде не было.

Да и вообще, за весь последний час, что Шикалеш провёл в таверне, назойливый преследователь так ни разу и не соизволил появиться.

«Неужели этот придурок действительно попал в ловушку? Или добровольно развлекается с этой грязной скотиной?..»

Шикалеш нахмурился, но тут же тряхнул головой, отгоняя наваждение и злясь на самого себя.

«Какая мне разница, что с ним будет? Его жизнь меня вообще не касается».

И всё же одна назойливая мысль не давала покоя.

«Если бои закончатся, а его всё ещё не будет видно... загляну к этому ублюдку. Исключительно ради того, чтобы очистить мир от одного мерзавца».

С этими мыслями Шикалеш наконец подошёл к бойцовой яме. Заметив его, двое наёмников прервали свой пошлый разговор и принялись отпускать глумливые шуточки:

— Гляньте-ка, наш нелюдимый трусишка соизволил явиться! Слышь, ты хоть понимаешь, какую сладкую задницу упустил? Если бы ты увидел его личико, локти бы до крови сгрыз от зависти!

— Да ладно тебе! — подхватил его приятель. — Мальчишка за ним столько времени хвостом таскался, а этот сухарь даже пальцем до него не дотронулся. У него, поди, вообще не стоит! Ха-ха-ха!

Шикалеш слегка размял затекшие пальцы и бросил на них ледяной взгляд из-под капюшона.

Наёмники так и покатались со смеху:

— Чё, придурок, злишься? А ты подойди, врежь мне, ну же! Ха-ха-ха!

Шикалеш лишь сощурился в полумраке капюшона. Не проронив ни слова, он отвернулся и зашагал к арене, оставив за спиной их издевательский гогот, который быстро утонул в рёве беснующейся толпы.

«Пусть скалятся. Скоро я до них доберусь».

Шикалеш легко взбежал на деревянный помост.

Толпа встретила его неодобрительным свистом — зрители терпеть не могли бойцов, скрывающих лица. Оппонент, коренастый бугай с заплывшими глазами, оскалился и пообещал сорвать с него тряпье вместе с кожей. Однако бой не продлился и двух минут: Шикалеш молниеносным ударом отправил верзилу на настил. Тот покатился по земле, завывая от нестерпимой боли.

Эльф хладнокровно раздробил ему обе голени. Теперь калека проведёт в постели не один месяц, а о прежней силе сможет забыть как минимум на год.

Трибуны взорвались восторженным рёвом.

Бои шли по правилам жестокого кругового турнира: претендент либо дрался до тех пор, пока соперники не иссякнут, либо должен был сокрушить десять бойцов кряду. Разумеется, те, кто выходил на арену позже, имели колоссальное преимущество перед уставшим лидером, поэтому опытные бойцы предпочитали выжидать. Но существовало правило: если в течение получаса вызов так никто и не бросал, победу автоматически присуждали тому, кто оставался на ринге. Так что выбор момента для боя требовал холодного расчёта.

Когда на ринге наступало затишье, главари местных банд выставляли против чемпиона своих подручных.

Этот бой не стал исключением.

Едва Шикалеш играючи вышвырнул первого громилу, толпа поумерила пыл, осознав, что перед ними опасный противник. На помост потянулась чередка «пушечного мяса». Второй, третий... к пятому сопернику эльф не потратил и трёх минут на каждого.

Он по-прежнему стоял в центре арены — расслабленный, с абсолютно ровным дыханием, будто и не заметил этой потасовки.

Букмекеры всюду принимали ставки на то, сорвут ли с таинственного бойца капюшон. Изначально коэффициент на его разоблачение был ничтожно мал, но теперь он взлетел до небес, заставляя устроителей кусать локти.

Наконец на помост начали подниматься те, кто действительно умел держать оружие.

Но и они не продержались дольше пяти минут. Исключительно потому, что Шикалешу наскучило побеждать слишком быстро, и он принялся откровенно играть со своими жертвами, намеренно затягивая время.

Шестой и седьмой бойцы бесславно покинули ринг. Восьмым вызвался местный фаворит — признанный палач подпольных арен... Его хватило ровно на три минуты. Шикалеш позволил ему сделать пару выпадов, прощупывая стойку, после чего точным ударом ноги в грудину проломил наgleцу рёбра.

С начала турнира миновал уже час, но Чжо Лань так и не появился в зале. В душе Шикалеша закипало глухое раздражение. Эльфу надоел этот фарс.

— Кто следующий? — ледяной голос эльфа разнёсся над затихшей ареной. — Пусть выходят двое оставшихся. Живее, не тратьте моё время.

<http://bllate.org/book/19532/1997118>